

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПАРАДИГМЫ: ЭВОЛЮЦИЯ VS. РЕВОЛЮЦИЯ

О.В. ПАЛАТОВСЬКА. ЛІНГВІСТИЧНІ ПАРАДИГМИ: ЕВОЛЮЦІЯ VS. РЕВОЛЮЦІЯ.

У статті подано огляд різноманітних точок зору на сутність і правомірність введення у термінологічний апарат лінгвістики поняття наукової парадигми, яке було запроваджено у методологію науки після публікації книги Т.Куна «Структура наукових революцій». У роботі розглянуто проблеми, пов'язані зі зміною і співіснуванням різних парадигм опису мови, охарактеризовано підстави для їхнього виділення, представлено загальний вектор еволюційного руху наукового знання в лінгвістиці.

Ключові слова: порівняльно-історична, системно-структурна, функціональна парадигми, антропоцентричний підхід, динаміка розвитку.

Е.В. ПАЛАТОВСКАЯ. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПАРАДИГМЫ: ЭВОЛЮЦИЯ VS.РЕВОЛЮЦИЯ.

Статья представляет собой обзор различных точек зрения на сущность и правомерность введения в терминологический аппарат лингвистики понятия научной парадигмы, которое начало использоваться в методологии науки после публикации книги Т. Куна «Структура научных революций». В работе рассмотрены проблемы, связанные со сменой и сосуществованием разных парадигм описания языка, охарактеризованы критерии их выделения, представлен общий вектор эволюционного движения научного знания в лингвистике.

Ключевые слова: сравнительно-историческая, системно-структурная, функциональная парадигмы, антропоцентрический подход, динамика развития.

O.V. PALATOVSKA. LINGUISTIC PARADIGMS: EVOLUTION VS. REVOLUTION.

The article offers an overview of various points of view on the essence and relevance of the introduction of the notion of scientific paradigm to the terminology of linguistics, as it was introduced to the methodology of the science after the publication of the book 'The Structure of Scientific Revolutions' by T. Kuhn. The also article presents the issues connected to the change and co-existence of different paradigms of the description of the language and offers criteria for their distinction and description as well as suggests a general vector of evolutionary movement of the scientific knowledge in linguistics. Among others chronological principle is most frequently used for the distinction of scientific paradigms, therefore traditionally we identify three paradigms of the linguistic knowledge: comparatively historical, systematically structured and functional (anthropocentric). However, some researchers have different points of view on the quantity as well as criteria of distinction of one or another paradigm of the language description. General vector of the development of linguistic perception of the object of our research can be presented in the following sequence: the object as a fact of the language → structure → semantics → functions → the object as a product of the thinking process.

Keywords: comparatively historical, systematically structural, functional paradigms, anthropocentric approach, the vector of development, cognitive-discursive analysis.

Термин «парадигма» известен лингвистике давно, традиционно он обозначает «ряд противопоставленных языковых единиц, каждый член которого определяется отношениями к другим членам ряда» [8, с. 324], соответственно выделяются парадигмы различных языковых уровней. Новое общеметодологическое значение этот термин приобрел после выхода в свет книги американского историка и философа Т.Куна «Структура научных революций» (1962). Ученый пишет: «Под парадигмами я

подразумеваю признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель подстановки проблем и их решений» [3, с. 11]. И далее: «Вводя этот термин, я имел в виду, что некоторые общепринятые примеры фактической практики научных исследований – примеры, которые включают закон, теорию, их практическое применение и необходимое оборудование, – все в совокупности дают нам модели, из которых возникают конкретные традиции научного исследования» [3, с. 28]. Основываясь на достижениях физики и других естественных

наук, Т. Кун доказывает, что «развитие науки идет не путем плавного наращивания новых знаний на старые» [5, с. 279], он не признает кумулятивности научной мысли, считая, что смена научных парадигм в различных областях знания происходит вследствие периодических научных революций, сменяя одна другую. Вскоре его идеи подхватываются представителями языкознания, среди которых можно найти как сторонников, так и противников этой теории. Основной претензией по поводу такого понимания научного процесса в лингвистике было отрицание фактора преемственности знаний, то есть наличия резких «парадигм разрыва» (см. раб. Ю.С. Степанова, П. Серию и др.). Не отрицая возможности существования двух типов познавательной деятельности – как эволюционной, так и революционной, Е.С. Кубрякова пишет по этому поводу: «Линия развития лингвистики довольно сложна – отвергая своих непосредственных предшественников, ученые используют в то же время гораздо более ранние источники, благодаря чему «парадигмы разрыва» характеризуют прежде всего смену смежных поколений, но они существуют, и их наличие нельзя не признать. <...> В этом смысле можно полагать, что у каждой парадигмы есть своя история и что прослеживаемая общая линия развития каких-либо идей имеет не просто точки, но целые периоды разрыва и забвения предшествующих традиций» [2, с. 163]. В качестве примера ученый приводит переход от описательного сравнительно-исторического языкознания к структурализму, от структурализма – к генеративизму, которые «вряд ли <...> можно охарактеризовать как плавное наращивание» знаний [2, с. 163]. Швейцарский лингвист П. Серию к временному признаку выделения парадигм добавляет также «параметр пространства»: «...в отличие от физики, но аналогично философии в лингвистике играет роль то, где развивается та или иная концепция: как история самих концепций, так и системы их противопоставлений другим концепциям не одни и те же повсюду, они зависят от страны или, точнее, от той или иной культурной традиции» [10, с. 38]. В нашем обзоре мы остановимся на утверждении понятия парадигмы в языкознании на постсоветском пространстве.

Цель данной статьи – проанализировать методологические работы последних десятилетий, в которых утверждается возможность и необходимость использования понятия парадигмы в языкознании, а также представить движение лингвистического научного знания в оппозиции «эволюция vs. революция».

На рубеже XX – XXI веков понятие «парадигма» прочно утверждается в методологии языкознания, появляется целый ряд значимых исследований российских, украинских, белорусских ученых, которые, осмысливая динамику развития научной лингвистической мысли, используют этот термин (см. раб. В.З. Демьянкова, А.Д. Кошелева, Е.С. Кубряковой, Б.Ю. Нормана, П.Б. Паршина, Д.И. Руденко, Е.А. Селивановой, Ю.С. Степанова, И.И. Степанченко и др.). «В итоге, – делает обобщение Е.С.Кубрякова, – понятие парадигмы представляется нам удобным способом выделить некие концептуальные единые моменты за внешним разнообразием подходов, средством обнаружить сходство «на глубине», прочертить основные линии развития науки в рассматриваемый период и выделить главные тенденции в ее поступательном движении. Это понятие диктует необходимость определить ключевые концепты определенных эпох и отличить эволюционные периоды от революционных, охарактеризовать природу новаторских идей» [2, с. 165].

Анализ лингвистических работ последних лет показывает весьма активное употребление термина «парадигма», однако его понимание весьма неоднозначно, не наблюдается также четких критериев выделения парадигм описания языка, хотя подобная попытка была сделана Е.С. Кубряковой [2]. Ученый выделяет три взаимосвязанных модуля, необходимых для выделения парадигмы: *установочно-предпосылочный*, который определяет основания и предпосылки для ее формирования; *предметно-познавательный*, в котором устанавливаются подходы к объекту исследования и направления его анализа, и *процедурно-технический*, который представляет собой совокупность методов и методик исследования, соответствующую первым двум модулям [2, с. 167]. Научные парадигмы связывают «с определенным стилем мышления в науке» [11, с. 4; 10, с. 37], отождествляют с понятием «точки зрения на язык» [10, с. 38] и др. Однако нам представляется основополагающим в определении парадигмы научного знания именно «методологический подход» к этому понятию, поэтому, вслед за Д.И. Руденко, мы считаем, что парадигма – это «... доминирующий исследовательский подход к языку, познавательная перспектива, методологическая ориентация, широкое научное течение (модель)...» [7, с. 19]. Такой же точки зрения придерживается и И.И. Степанченко, который «исходит из того, что отличие одной лингвистической (и не только) научной парадигмы от другой следует ис-

катель на методологическом, мировоззренческом уровне, т.е. на уровне общефилософских подходов к анализу языка, на уровне определения места и сущности языка в системе его связей с материальным миром и миром человеческой мысли. Иными словами, отличие одной парадигмы от другой сводится к различным исходным методологическим посылкам» [13, с. 19].

История языкознания, которая насчитывает уже два века своего существования, знает, если и не научные революции, как в других отраслях знания, то, по образному выражению П.Б. Паршина, «теоретические перевороты» (к которым можно отнести, например, приход в науку генеративной лингвистики) и «методологические мятежи» (как, например, в случае с появлением когнитивной лингвистики). Однако, наряду с этими крайними «революционными» всплесками в развитии науки, в общем и целом для лингвистики характерна эволюционная динамика развития лингвистических теорий, о чем свидетельствует ее состояние на современном этапе развития.

Проблема смены и сосуществования научных парадигм трактуется современными исследователями по-разному. Одна из самых «мирных» точек зрения принадлежит П. Серио: «Мы полагаем, что в лингвистике (и вообще в гуманитарных науках) парадигмы не сменяют друг друга и не отрицают друг друга, но накладываются одна на другую, сосуществуют в одно и то же время, игнорируя друг друга» [10, с. 52]. Ведущие российские ученые определяют смену парадигм описания языка в лингвистике по-разному: как движение 1) по кругу (Д.И. Руденко) или 2) по спирали (Ю.С. Степанов); 3) как колебания маятника (П.Б. Паршин) или 4) как полипарадигмальное сосуществование нескольких научных парадигм одновременно при доминировании одной или двух (Е.С. Кубрякова). На наш взгляд, современное языкознание доказывает правомерность четвертой точки зрения, так как в настоящее время продолжают проводиться научные исследования в русле самых разных научных парадигм, которые ориентируются не только на теоретические установки и опыт своих предшественников, творчески развивая и дополняя его, но и пользуются некоторыми методами исследования параллельно существующих парадигм. Украинский лингвист Е.А. Селиванова замечает, что в XXI веке изменилось отношение лингвистического сообщества к сосуществованию научных парадигм. Поэтому, по мнению ученого, наше время может стать периодом терпимости к разным стилям научного мышления в лингвистике и объединения лучших ее достижений [9, с. 34].

При выделении научных парадигм чаще других используется хронологический принцип, что, собственно, соответствует одной из задач введения этого понятия, которому «надлежит выполнить как бы двойную функцию: с одной стороны, отражая оригинальность и своеобразие взглядов определенного направления или школы, а с другой, способствуя периодизации истории науки при смене одной парадигмы знания на другую» [2, с. 157]. Однако количество хронологически выделяемых парадигм в истории лингвистики у разных исследователей варьируется. Традиционно вычленяют три парадигмы научного лингвистического знания: сравнительно-историческую, системно-структурную и функциональную (антропоцентрическую) [4, с. 7]. П.Б. Паршин, анализируя «общий вектор» развития лингвистики XX века, при выделении парадигм прибегает к диалектической триаде «традиция (тезис) – модерн (антитезис) – постмодерн (синтез)», которая «сопряжена с различными стадиями осознания диалектики альтернативности / неальтернативности мира и способов его освоения человеком» [6, с. 20 - 21]. П. Серио также говорит о трех лингвистических парадигмах: «...эволюция теоретических представлений в сфере лингвистики предстает как переход от семантической парадигмы («философия имени») к синтаксической парадигме («философия предиката») и далее к прагматической парадигме («философия эгоцентрических слов»)» [10, с. 38]. Е.С. Кубрякова, отдавая должное революционной сущности и значимости для развития лингвистики генеративной грамматики, рассматривает ее как отдельную научную парадигму, отводя ей место между структурализмом и новой, интегральной по своей сути, функциональной парадигмой [2]. Е.А. Селиванова определяет пять научных парадигм: сравнительно-историческую (генетическую), структуралистскую (таксономическую), коммуниктивно-функциональную (прагматическую), когнитивную (когнитивно-дискурсивную) и формирующуюся в настоящее время синергетическую. Лингвосинергетика, по мнению ученого, призвана представить язык (как синергетическую суперсистему) во взаимосвязи другими суперсистемами (культуры, социума и т.д.) [9]. Существуют интерпретации научных парадигм лингвистики, имеющие другие основания для их выделения. Так, например, интегральная классификация парадигм принадлежит А.Д. Кошелеву. Ученый, основываясь на степени участия языка и внеязыкового мышления в порождении фразы и исходя из задач своего исследования, несколько нарушает хронологию

ческий принцип и выделяет следующие пять парадигм описания языка: 1) сосюрговскую, в которой доминирует вклад языка; 2) хомскианскую – преобладает вклад языка; 3) мельчуковскую – вклады языка и мышления примерно равны; 4) традиционную – преобладает вклад мышления; 5) антисосюрговскую, или когнитивную, где доминирует вклад мышления [1, с. 400 - 401].

Однако, несмотря на все расхождения в выделении лингвистических научных парадигм, при внимательном анализе можно увидеть определенные закономерности в продвижении научного знания в языкознании и представить эволюцию новых подходов к интерпретации лингвистических объектов исследования в виде следующей схемы:

1) *ОБЪЕКТ КАК ФАКТ ЯЗЫКА* →

2) *СТРУКТУРА ОБЪЕКТА* →

3) *СЕМАНТИКА ОБЪЕКТА* →

4) *ФУНКЦИИ ОБЪЕКТА* →

5) *ОБЪЕКТ КАК РЕЗУЛЬТАТ МЫШЛЕНИЯ*

В данной схеме мы попытались представить ключевые подходы к лингвистическому анализу языковых объектов, соответствующие смене научных парадигм описания языка. Предшествующие подходы к изучению лингвистического объекта могут являться предтечей, фундаментом для последующих, они могут опровергать друг друга, пересекаться, объединяться между собой, возвращаться к истокам и т.д. Однако для достижения истины и создания полной и непротиворечивой теории, построенной пусть и на других основаниях, необходимо изучение и осмысление достижений своих предшественников. Именно таким образом мы понимаем эволюционное развитие лингвистических теорий в истории языкознания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кошелев А.Д. О классификации и эволюционной динамике лингвистических теорий / А.Д. Кошелев // *Динамические модели: Слово. Предложение. Текст: Сб. ст. в честь Е.В. Падучевой.* – М.: Языки славянской культуры, 2008. – С. 398 – 438.

2. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине 20 века (опыт парадигмального анализа) // *Язык и наука конца XX века.* – М.: Российский гуманитарный университет, 1995. – С. 144 – 238.

3. Кун Т. Структура научных революций/Т. Кун. – М.: Прогресс, 1977. – 300с.

4. Маслова А.Ю. Введение в прагмалингвистику: учеб. пособие / А.Ю. Маслова. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 152 с.

5. Микулинский С.Р. Чем интересна книга Т. Куна «Структура научных революций» / С.Р. Микулинский, Л.А.Маркова // Кун Т. Структура научных революций. – М.: Прогресс, 1977. – С.274 – 292.

6. Паршин П.Б. Теоретические перевороты и методологический мятеж в лингвистике XX века / П.Б. Паршин // *Вопросы языкознания.* – 1996. – №2. – С. 19 – 42.

7. Руденко Д.И. Имя в парадигмах «философии языка» / Д.И. Руденко. – Харьков: Основа, 1990. – 298 с.

8. Русский язык: Энциклопедия / Под ред. Ю.Н. Караулова. – М.: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2003. – 704 с.

9. Селіванова О.О. Сучасна лінгвістика: напрями та проблеми: Підручник. – Полтава: Довкілля – К, 2008. – 712 с.

10. Серио П. В поисках четвертой парадигмы / П. Серио // *Философия языка: в границах и вне границ.* – Харьков: Око, 1993. – С. 37 – 52.

11. Степанов Ю. С. В трехмерном пространстве языка. Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства / Ю.С. Степанов. – М.: Либроком, 2013. – 336с.

12. Степанов Ю. С., Проскурин С. Г. Смена «культурных парадигм» и ее внутренние механизмы/ Ю.С. Степанов, С.Г. Проскурин // *Философия языка: в границах и вне границ.* – Харьков: Око, 1993. – С. 13 – 36.

13. Степанченко И.И. Функционализм как альтернативная лингвистическая парадигма (на материале художественных текстов): Монография / И.И. Степанченко. – К.: «Українське видавництво», 2014. – 200 с.